

Мэн Хао переместился в звёздное небо, где в окружении чёрного тумана принял позу лотоса. В то же время в густой черноте на значительном расстоянии от континентов внизу за Мэн Хао наблюдал привлекательный молодой человек в длинном чёрном халате. Его волосы едва заметно колыхались. Почему-то казалось, будто он сам был частью звёздного неба. Лишь считанные единицы могли почувствовать его присутствие. Им оказался не кто иной, как Цзи Дунъян с Девятой Горы и Моря! Как только Мэн Хао отправился на Восьмую Гору и Море, он последовал за ним! Несмотря на некоторые колебания, глаза Цзи Дунъяна блестели. Он уже три дня следил за Мэн Хао, и сейчас на его губах играла тень улыбки.

"Этот Мэн Хао тот ещё хитрый лис. Проклятие с Седьмой Горы и Моря весьма проблемная вещь, но у него не должно возникнуть с ним сложностей..."

Цзи Дунъян с решительным блеском в глазах сделал шаг и слился с темнотой. После его исчезновения Мэн Хао остался парить в позе лотоса над кланом Мэн. Несмотря на чёрный туман, он с блеском в глазах смотрел на то место, где недавно находился Цзи Дунъян. Проклятие оказалось весьма сильным, но, как и сказал Цзи Дунъян, для Мэн Хао оно не представляло особой сложности.

Три дня назад, когда он уже был готов рассеять туман, его внезапно посетило чувство опасности, исходящее из звёздного неба. Ощущение появилось слишком внезапно, что он чуть не пропустил его. Судя по всему, финальное поглощение четвёртого фрукта нирваны даровала ему ещё более острое чутьё, чем раньше. Мэн Хао не смог определить источник угрозы, однако решил отложить рассеивание проклятия в надежде выманить этого неизвестного врага. К сожалению, этот враг оказался слишком осторожным, поэтому после трёх дней бесплотных ожиданий Мэн Хао был вынужден отказаться от попытки заманить его в свой капкан.

Взмахом руки Мэн Хао заставил проклятый туман забурлить, пару мгновений спустя он сосредоточился внутри него. Три дня переплавки гарантировали изгнание тумана всего за время горения одной благовонной палочки. Осталась лишь крохотная чёрная точка на кончике пальца Мэн Хао. Удивительно, но она стала сосредоточием всей силы проклятия.

"Полное избавление от этого проклятия будет большим расточительством. Уверен, мне ещё представится ситуаций, где оно придётся как раз кстати", — взглянув на чёрную точку, подумал Мэн Хао.

Посмотрев на звёздное небо в последний раз, он взмахнул рукавом и исчез. Перемещение вернуло его на континент клана Мэн, где он в луче яркого света полетел в сторону своей бабушки.

Она уже несколько дней с тревогой ждала возвращения Мэн Хао. Почувствовав его появление, она с облегчением выдохнула. В её глаза вернулась исчезнувшая теплота. С остальными его не связывали крепкие кровные узы, но он приходился ей внуком, прямым родственником и потомком.

После возвращения Мэн Хао люди его бабушки продолжали совершить прорыв за прорывом. Особенно выделялись двое дядюшек и трое тётушек Мэн Хао, а также двое двоюродных дедушек. К этому моменту их культивация вернулась к своему предыдущему пику! Его двоюродные дедушки теперь находились на великой завершённости царства Древности, но уже могли на равных сражаться с практиками Псевдо Дао. Бабушка тоже пребывала на великой завершённости царства Древности с одним небольшим отличием: Мэн Хао чувствовал

исходящие от неё странные эманации. Судя по всему... это было как-то связано с самим Мэн Хао. Сейчас массово шли приготовления... к восстановлению позиций ветви в клане!

— Настало время решить проблему с кланом Мэн, — пробормотала бабушка Мэн, — что когда-то было нашим, вновь вернётся к нам.

Слишком долго она была вынуждена скрывать горящее внутри неё пламя. Рядом с ней стояли двое двоюродных дедушек Мэн Хао.

— Пора... пора возвращаться домой!

С этими словами она вместе с двумя двоюродными дедушками, дядюшками и тремя тётушками превратились в лучи света и отправились к центральному континенту клана Мэн. Спокойный, как пруд зимой, Мэн Хао держался рядом с бабушкой. Что до остальных членов ветви, они остались в родовом особняке. Их хоть и выросшая культивация всё ещё не позволяла им участвовать в грядущей схватке.

Со свистом Мэн Хао и остальные полетели к главному континенту. Вскоре они достигли родового особняка клана. На лицах бабушки и двоюродных дедушек читались бурлящие в них эмоции, что до тётушек и дядюшек, они с ностальгией пожирали раскинувшийся перед ними пейзаж. После позорного изгнания много лет назад никто из них не думал, что им когда-то доведётся ещё раз здесь побывать. Но сегодня... они вернулись. Всё это стало возможным только благодаря Мэн Хао, их лица были нечитаемыми, но глубоко внутри они были очень ему благодарны.

Родовой особняк клана Мэн окружал переливающийся барьер — защитная магическая формация. После прошлого с ним столкновения Мэн Хао знал о скрытой в барьере силе. Только он собрался обогнать всех, как вдруг ему на плечо легла рука бабушки.

— Хао'эр, — тихо сказала она, — я позабочусь о магической формации.

Старушка указала пальцем на великую магическую формацию. Этого оказалось достаточно, чтобы магическая формация, пугавшая даже Мэн Хао, внезапно зарокотала. По его поверхности начала расползаться сеть трещин. Один из двоюродных дедушек решил объяснить Мэн Хао происходящее.

— На всей Восьмой Горе и Море мало кто может сравниться с твоей бабушкой в искусстве обращения с магическими формациями. Выйдя замуж за твоего деда, на неё возложили обязанность по поддержанию и корректировке защитной магической формации клана. Помимо патриархов никто не разбирается в ней лучше неё.

— Эта магическая формация... самый сильный козырь твоей бабушки.

Его двоюродный дедушка в луче яркого света полетел к родовому особняку клана Мэн. Мэн Хао поражённо захлопал глазами, а потом с улыбкой полетел за ним. Их прибытие в родовой особняк поставило на уши весь клан. Девять ветвей и так уже были на взводе после недавнего инцидента с Мэн Хао, поэтому, когда магическая формация зарокотала и покрылась рябью, немало людей сразу же полетели узнать в чём дело. В мгновение ока в сторону небольшой группы вылетело сотни лучей света.

— Мэн Чэнь, — закричал кто-то, — какого ты... э-э-э?

Говоривший от удивления умолк на полуслове, причём такая реакция была не у него одного.

Все практики изумлённо смотрели на бабушку Мэн и остальных.

— Т-т-ты...

— Они...

Люди начали узнавать прибывших, хотя большинство из них принадлежали к старшему поколению. Вот они выглядели начисто сбитыми с толку.

— Узнаёте меня? — выйдя вперёд, спросил один из двоюродных дедушек Мэн Хао. — Даже если и нет, не страшно. Меня зовут Мэн Хун!

Стоило ему ударить ногой, как послышался рокот, и облака в небе забурили. Судя по грохоту, прокатившемуся по родовому особняку, могло показаться, будто туда угодили молнии. Пока земля ещё дрожала, вперёд вышел ещё один двоюродный дедушка Мэн Хао. Выглядел он крайне мрачно, а его голос напоминал шипение змеи, от которого у многих мурашки пробежали по коже.

— Я Мэн Янь. Прошло несколько сотен лет, но среди вас должны ещё остаться те, кто помнят меня.

По толпе практиков клана Мэн прокатился коллективный вздох.

— Десятая ветвь. Это десятая ветвь...

— Неважно, как вы нас зовёте: десятая ветвь или первая, — спокойно сказал бабушка Мэн, — сегодня... день нашего возвращения.

По взмаху её руки вся защитная магическая формация громко зарокотала. Этот оглушительный звук усиливался голосом старушки, пока не превратился в настоящий ураган! Из девяти разных районов родового особняка клана Мэн тоже послышался рокот. Небо молниеносно затопило множество лучей света, над кланом Мэн теперь парили десятки тысяч огней.

С земли за происходящим наблюдало ещё больше членов клана Мэн, по их лицам промелькнуло изумление, когда магическая формация зарокотала в ответ на голос бабушки Мэн. Вскоре все присутствующие неотрывно следили за старушкой. Опешившие эксперты клана только сейчас заметили у неё за спиной Мэн Хао. При виде него они невольно ахнули.

Бабушка Мэн стоически окинула взглядом собравшихся. Ей не составило труда различить фракции, которыми являлись девять ветвей. Холодно хмыкнув, она двинулась вперёд. Никто не посмел встать у неё на пути, сейчас ни один человек не хотел рисковать вызвать гнев десятой ветви, особенно в присутствии Мэн Хао. Его схватка с патриархами клана Мэн посеяла в их сердцах семена страха.

Пройдя немного, бабушка Мэн взглянула на одно крупное здание в окружении строений поменьше, которые вместе формировали нечто вроде маленького комплекса.

— Когда-то здесь жила мать Хао'эра... — сказала бабушка Мэн, излучая властную ауру. — Мне всё равно, кто здесь сейчас живёт, лучше бы вам проваливать, да поскорее... мы забираем это место.

Затронутые этим объявлением фракции без радости восприняли эту новость.

— Это уже слишком!

— Это родовой особняк седьмой ветви! Как ты смеешь!

— Лю Сю, не перегибай, — слышался мрачный голос из огромного зала неподалёку. Оттуда вышел седовласый старик с культивацией великой завершённости царства Древности.

— О, так ты узнал меня, — глаза старушки кровожадно блеснули. — Не ты ли наблюдал за нашим изгнанием? Не ты ли отказался нам помочь? Помнится, ты был очень рад, когда нас вышвырнули отсюда.

Взмахом руки она заставила великую магическую формацию сосредоточиться у себя над головой.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/407204>